

Интернационал Молодежи

(немецкое издание)

**Боевой и пропагандистский орган
Международного Союза Социалистических Организаций Молодежи.**

№ 4 Цюрих, 1 июня 1916 г.

Международное обозрение.

2-я международная социалистическая конференция
циммервальдцев.

Во второй половине апреля месяца в Кинтале (Швейцария) состоялась вторая международная конференция социалистических партий и отдельных организаций, которые 8 месяцев тому назад предприняли в Циммервальде первые шаги к международному соглашению пролетариата, истекающего кровью в резне народов. Как известно, первая встреча социалистов воюющих и нейтральных стран состоялась против воли большинства официальных социалистических партий, которые, выступая заодно с отечественной буржуазией за «находящееся в опасности отечество» и благословляя братоубийственную войну, не могли организовать международную конференцию. И для чего? Единство этого социал-патриотического Интернационала было во-истину налицо: каждая социал-патриотическая организация II Интернационала выдвинула единый лозунг: «Пролетарии всех стран, убивайте друг друга во имя своего отечества!» И они это делали, не испытывая необходимости созвать международную конференцию. Они также поставили себе целью истребление народов в мировом масштабе или, как это принято называть, для введения в заблуждение масс: «мир во всем мире». В Германии они призывают народ бороться до победного конца, пока родина не обеспечит себе политическую независимость и свободу неограниченного экономического развития. Во Франции они кричат: «Жюско бу», бороться, пока не будет обеспечена неприкосновенность отечества со всеми его колониями и не будут отвоеваны утраченные провинции. Аналогичные цели войны выдвигают социал-патриоты и других воюющих стран.

Против этой братоубийственной политики большинства официальных социалистических партий выступили сначала лишь отдельные товарищи, а затем постепенно массы убежденных пролетариев-социалистов, не желавших забывать решения, неоднократно принимавшиеся на партийных съездах и международных конгрессах при обсуждении вопросов о позиции пролетариата в случае войны. «Если все же вспыхнет война, то долг каждого

выступить за скорейшее окончание ее и всеми силами стремиться к использованию вызванного войной экономического и политического кризиса в интересах пробуждения народов, чтобы, таким образом ускорить ликвидацию классового господства капитала».

Напомнить об этом долге, попытаться восстановить разрушенную международную солидарность пролетариата—было задачей первой международной конференции в Циммервальде.

Это было сделано. После этой конференции, на которую явились товарищи из Германии, Франции, Италии, России и других стран, провозгласившие совместную борьбу против классового господства капитала—первый шаг к международному примирению пролетариата, хорошо или плохо, был сделан. С тех пор в каждой стране нарастает революционное брожение, обостряется борьба рабочих против эксплуататоров, выкристаллизуется революционное сознание, что война—война не за пролетарские интересы, а за интересы финансового капитала, направленная против рабочих.

Небывалая продолжительность войны, конца которой еще не видно, войны, связанной с неслыханными бедствиями и лишениями даже для остающихся в тылу, явно усугубляющей эксплуатацию и необыкновенно обостряющей диктатуру военщины и полиции, словно молотом вбивает в головы широких масс всю ложь лозунга о защите отечества. В этой объективной революционной ситуации во всех воюющих странах циммервальдское выступление оказало бодрящее, воодушевляющее действие на пролетариат, прислушивающийся к эху пролетарской борьбы по ту сторону окопов.

Борьба за мир, борьба против войны, борьба против политиков, проповедывающих «войну до победного конца», завоевывала почву и вела во всех странах к открытому разрыву с официальными партиями. Уступая этому натиску масс, официальные социал-патриотические партии тоже выдвинули лозунг борьбы за мир. Разложившийся вследствие братания с буржуазией социал-патриотизм пытался возобновить свои международные связи.

Итак, задачей партий и организаций, участвовавших в Циммервальдской конференции, было притти к определенному соглашению относительно методов и целей борьбы за мир и разоблачить лицемерных «друзей мира». В Кинтале тоже надо было обсудить два важнейших вопроса: позиция пролетариата к вопросам мира и отношение социалистических организаций к стремлению международного социалистического бюро в Гааге созвать пленарное заседание.

По этим двум вопросам были единогласно приняты и опубликованы резолюции, в которых изложены взгляды «циммервальдцев».

Для всех было ясно, что международная борьба рабочего класса за мир невозможна, если стоять на платформе защиты отечества. Если даже предположить, что долг рабочего класса в нынешнюю эпоху империалистически-грабительских войн воевать за отечество, за существующий экономический строй, то можно выступать за мир только в том случае, если обеспечена цель войны. Тогда борьба пролетариата за мир зависит от стратегического положения страны, от высших военных

властей, а, следовательно, в международном масштабе невозможна.

После упорной борьбы и продолжительных прений по этому вопросу участники конференции пришли к соглашению, признав, что надо бороться за мир независимо от военного и стратегического положения данной страны. Таким образом, конференция признала ту часть решений международных конгрессов в Штутгарте, Копенгагене и Базеле, которую с легкостью отбросили приверженцы политики «до победного конца», так как это противоречило «долгу» защиты отечества.

Но этим еще не исчерпалась задача конференции. Еще надо было помешать тому, чтобы рабочий класс в своем стремлении к миру был запряжен в колесницу войны, в расчете, что таким путем можно добиться прочного мира. Ведь, все они хотят «мира», начиная от официальных сторонников войны во всех воюющих странах и кончая мнимыми вождями социалистического пролетариата! «Итак, безусловно, долгом конференции было вскрыть этот сознательный и несознательный обман, мошенничество этих апостолов мира и, с одной стороны, изучить возможности прочного мира в условиях империалистической эпохи и, с другой стороны, разоблачить «гарантию мира», чего требуют социал-пацифистские болтуны. Эта работа была проведена конференцией довольно единодушно, хотя и не без борьбы, в обстоятельных, выработанных на конференции тезисах. Конференция констатирует, что, поскольку война вызвана противоречиями капиталистического строя и не ликвидирует этот строй, то не могут быть ликвидированы также и эти порождающие войну противоречия капитализма. Конференция констатирует, что «аннексии, экономические и политические союзы империалистических держав могут так же мало привести к прочному миру, как и обязательные третейские суды, сокращение вооружений, так называемая демократизация внешней политики и т. д.»

Исходя из этих соображений, рабочий класс должен отвергнуть утопические требования буржуазного и социалистического пацифизма. Пацифисты пробуждают новые иллюзии вместо старых и пытаются заставить пролетариат служить этим иллюзиям, которые в конечном счете лишь способствуют ослеплению масс, отвлечению их от революционно-классовой борьбы и содействуют проведению политики «борьбы до победного конца».

Таким образом, было установлено, что в эпоху империалистических противоречий нельзя изыскать никаких мер, которые могли бы ликвидировать опасность войны. Лишь борьбу за социализм можно считать единственной гарантией против войны. Придя к этому выводу, конференция сразу сделала большой шаг вперед по сравнению со взглядами II Интернационала, который еще в Копенгагене предавался иллюзиям насчет «средств мира», которыми располагает пролетариат.

Второй важный вопрос, который должна была обсудить конференция, касался позиции к международному социалистическому бюро в Гааге.

Исполнительный Комитет, занимая социал-патриотическую позицию и одобряя измену социализму, которую совершили официальные партии своим соучастием в войне, стремится опять созвать пленарное заседание международного социалистического бюро. Для всех было ясно, что эта конференция должна была оправдать официальные социалистические партии, несмотря на все совершенные ими преступления и тем самым должна была сделаться препятствием в борьбе против войны, в борьбе за социализм. Нет ничего более опасного для революционного рабочего движения, как пробудить в нем надежду на то, что можно бороться против войны вместе с политиками, требовавшими войны до победного конца. От социал-патриотизма нет пути обратно к международному социализму.

Социалистическая молодежь Италии.

Итальянская социал-демократическая организация молодежи, бесспорно,—единственная секция Интернационала Молодежи в воюющих странах, которая в начале войны осталась верной нашим принципам и теоретической и практической программе. Но она больше всех остальных секций пострадала от реакции. Разгрому организаций полицией не уделяется особого внимания, ибо такие явления не представляют собой ничего необыкновенного. Сотни товарищей интернируются и высылаются в другие города. Большинство этих юношей—еще несовершеннолетние—находится под строгим полицейским надзором.

Разумеется, эти преследования лишь приносят организации пользу, ибо революционное возмущение неуклонно нарастает. Так, например, к своей превеликой радости мы можем сообщить, что

область деятельности социалистической молодежи распространилась по всему Аппенинскому полуострову.

В течение последних трех месяцев окружным и провинциальным объединениям Романьи, Тосканы, Эмилии, Марки, Лазии и Кампании удалось вновь созвать собрания и совещания делегатов. Все эти собрания имели задачей выработать методы для усиления социалистической пропаганды во время войны. На всех этих собраниях и конференциях обнаружилось полное согласие с деятельностью международного бюро молодежи и одновременно принимались обращения к нему, в коих высказывалось пожелание, чтобы Бюро и впредь не отклонялось от взятой линии.

Деятельность итальянских товарищей может быть полностью оценена лишь, если принять во внимание, что свыше половины членов организации находится на фронте.

Почтовые органы получили от правительства специальные распоряжения относительно цензуры

На конференции были представлены два течения. Представители одного говорили: надо ясно и безоговорочно сказать правду, что II Интернационал мертв; социал-патриотизм является предательством по отношению к международной социал-демократии и на почве социал-патриотизма нельзя строить боевого Интернационала. Другое течение хотело повести борьбу с социал-патриотизмом в самом бюро и требовало созыва пленума бюро, чтобы рассчитаться с Вандервельде, Гюмансом, Шейдеманом, Эбертом, Гедом, Самба, Плехановым, Гайндмэном, Дашинским, Виктором Адлером и иже с ними и, если удастся, то захватить международное социалистическое бюро в свои руки, а секретарю Гюмансу и председателю Вандервельде указать на дверь.

Первая точка зрения была представлена циммервальдской левой, состоявшей из делегатов ЦК русской партии (большевиков), ЦК польской краевой соц. партии, большинства швейцарцев, части германской делегации и сербского делегата, к которым в этом вопросе примкнула и делегация группы Интернационала и делегат польского ЦК. За борьбу в самом бюро, едва позволявшую надеяться на то, что удастся переубедить и, по крайней мере, победить при голосовании социал-патриотов, высказывались, главным образом, итальянцы, французский депутат, группа Гофмана и делегат русского организац. комитета.

Ни первое, ни второе течение не одержали на конференции абсолютной победы и было решено широко разяснить массам мнение конференции о деятельности международного социалистического бюро во время войны и предоставить отдельным национальным секциям решить вопрос о созыве пленума бюро. На всякий случай конференция обязала секции вести самую энергичную борьбу против Международного Социалистического Бюро.

В обращении к рабочему классу конференция призывала к борьбе против войны и ее сторонников.

корреспонденции и литературы социалистической молодежи. Мы хотим указать на особенно яркий случай.

В феврале месяце заседало международное бюро молодежи. Партийная пресса всех стран напечатала отчеты об этом пленуме. Такой отчет был опубликован и в «Аванти», конечно, не без вето цензуры. Но та же цензура восстала против опубликования этого отчета в «Авангардии». Целые страницы «Авангардии» остались «белыми» по распоряжению всемогущего цензора. Нередко запрещается печатать цитаты и целые главы религиозной прозы, извлечений из евангелия. Так, напр., цензор оказал «Аванти» редкую честь, вычеркнув цитату из послания апостола Петра.

Само собой разумеется, молодежь, по мере сил, поддерживает партию; везде юные социалисты в первых рядах. Они во многих городах расклеивали и распространяли циммервальдский манифест. В Милане и Александрии был арестован и приго-

Тезисы, резолюции и обращение были приняты единогласно, но было бы ошибкой думать, что на конференции была выработана определенная тактическая линия. Ничего подобного. Существуют два резко расходящихся течения: одно—циммервальдская левая, которая хочет действовать безоговорочно и, указывая путь рабочему классу, увлечь его за собой; второе направление, с трудом ориентирующееся в новом положении и все еще боящееся, что рабочие массы его не поймут, плетущееся в хвосте масс.

Но так как война многому научает, а массы учатся быстро, то вполне возможно дружное сотрудничество этих обоих течений, что и доказали 8 месяцев, протекших с момента первой Циммервальдской конференции. Вторая конференция сделала шаг вперед в формулировании всплывших новых вопросов и заложила фундамент, на котором можно и должно строить.

М. Бронский.



ворен к тюремному заключению, но впоследствии освобожден, целый ряд юных товарищей. Их вынуждены были освободить, потому что судьи пришли к выводу, что пропаганда идеи мира не является нарушением законов также и во время войны.

В настоящее время правительство Саландры запрещает всякие демонстрации и, главным образом, демонстрации 1 мая. Насколько успешны такие запрещения, мы сейчас увидим. В Милане, этом центре интервенционистов, молодежь и женщины устроили 1 мая демонстрацию. В центре города перед зданием муниципалитета собрались массы демонстрантов, и из тысячи глоток раздался крик: «долой войну, да здравствует социальная революция!» Демонстрация вызвала массовые аресты женщин и молодежи, главным же образом, наших товарищей. Некоторые из них были освобождены два дня спустя, а часть была оставлена под арестом.

Народная армия или разоружение?

Защита отечества или старо-эрвеизм.

С начала войны волна лжи захлестнула весь мир. Это была наглая ложь о защите отечества. Ею стремились отуманить рабочий класс всех стран. Все правительства, все буржуазные и социал-патриотические газеты, все парламенты, все церкви,—короче, весь могущественный аппарат господствующих классов во всех странах поддерживал, проповедывал, восхвалял, прославлял так называемую «защиту отечества». Угнетатели народа великолепно сознавали, что это самое верное оружие. Они стремились использовать старую демократическую традицию, глубоко коренящуюся в народных масс, как пережиток тех времен, когда еще действительно велись национальные войны, когда народным массам приходилось защищать относительно свободное буржуазное отечество против феодализма, против полусредневековых пережитков.

Великолепно сознавая стоящие перед нею цели, буржуазия хладнокровно подготавливала обман масс проповедью так называемой защиты отечества. Наряду с дипломатической подготовкой к войне, наряду с заготовкой амуниции вроде 42-сантиметровых пушек, задолго до начала войны разрабатывалась необходимая стратегия обмана масс.

Выдающийся вождь германского империализма г-н Рюдорффер в своей книге «Основные черты современной мировой политики» еще до войны обмолвился следующими цинично-откровенными словами: «Во внешней политике нет основания опастись социалистов. Необходимость считается с мирными теориями социализма побудит правительства тщательнее прикрывать свои предприятия патриотической оболочкой, что обусловит изменение не существа этих предприятий, а

лишь формы и техники, которыми пользуется современная политика». (Рюдорффер, стр. 177—178).

Большей откровенности нельзя требовать. Мы, разумеется, будем вести империалистические, хищнические, рабовладельческие войны, но... но, «считаясь с мирной теорией социалистов», мы назовем подобную войну национальной войной. Ведь, эта национально-патриотическая оболочка является лишь «техникой», техническим приспособным средством «современной» политики! Так пишет до войны руководящий дипломат и империалист, г-н Рицлер (Рюдорффер). И нужно сказать—в этой «технике» самого наглого обмана рабочих масс, самого предательского надувательства масс народа, прикрывающегося «национальным чувством», с веселой беззаботностью участвуют также социал-патриоты всех стран...

Само собой разумеется, что отрицание так называемой защиты отечества в современной и подобной ей империалистических войнах является первой предпосылкой всякой истинно-социалистической и интернационалистской политики.

Но также очевидно, что такая политика должна вызвать бешеное противодействие социал-патриотов всех стран. Такое противодействие уже началось. В борьбе социал-патриотов против нашего понимания защиты отечества большую роль играет один аргумент: мы-де нашей концепцией защиты отечества повторяем лишь анархистские и синдикалистские ошибки. То, что мы говорим теперь, сказал уже давно Эрве, когда он еще был «эрвеистом». Это утверждают как Ед. Давид, так и Г. Плеханов, Шейдеман и Рендель, Виктор Адлер и Брантинг, Тростра и Вандервельде.

Подобное утверждение в корне ложно. Наша позиция в вопросе защиты отечества стоит в таком же отношении к прежней позиции Эрве, как революционный марксизм к вульгарному анархизму, «антимилитаризму» и мелко-буржуазному утопизму...

Партия поручила защиту арестованных адвокатам Подрейдеру и Гонзалесу. В результате энергичной защиты им удалось освободить 29 арестованных, в том числе половину женщин. Отдельным участникам демонстрации полиция «предложила» покинуть пределы города и отправиться на родину, поскольку некоторые демонстранты постоянно проживали в Милане. На другой день 25 арестованных, участвовавших в демонстрации, предстали перед судом. Оба вышеназванные адвоката произнесли блестящие защитительные речи, в результате которых было оправдано еще 8 товарищей, а остальные приговорены к незначительным штрафам. Итальянская юношеская организация разослала в партийную прессу всех стран для опубликования список своих членов, павших на войне. Их около 400 человек. Данные о количестве раненых и умерших в военных лазаретах еще не поступили.

С фронта непрерывно поступают письма, в которых товарищи снова и снова выражают доверие Интернационалу и осуждают войну.

Ниже мы приводим письмо, полученное Центральным Комитетом в Риме от группы товарищей, находящихся в окопах.

«Фронт, 12 марта 1916 г.

Товарищи!

Мы обращаемся к вашей газете, органу социалистической молодежи Италии, с просьбой на столбцах вашего издания передать сердечный привет нашим семьям и товарищам, которым мы доверили наше знамя. Одновременно мы призываем их хранить верность этому знамени в утешение нашим матерям.

В надежде, что вы уделите нашему небольшому посланию местечко на столбцах вашей газеты, мы остаемся с товарищеским приветом (следуют подписи, которые, по понятным соображениям, не могут быть опубликованы)».

Было время, когда II Интернационал отклонил идею всеобщей забастовки. Было время, когда известное изречение оппортуниста Игнаца Ауэра: «всеобщая забастовка есть всеобщая бессмыслица»—было признано почти всем II Интернационалом. Еще в Амстердаме (1904) к идее массовой стачки относились довольно скептически. И когда революционные марксисты выступали в защиту этой идеи—им обыкновенно говорили: конечно, вы вторите лишь анархистам, голландцу Домеле Ниевенгуису и ему подобным.

То же происходит и теперь. Только значительно обострились противоречия, гораздо серьезнее ситуация; а потому лицемерие оппортунистов наносит гораздо больший вред делу пролетариата.

Как обстояло дело со всеобщей стачкой в действительности?

То, чего добивались анархисты, было и остается бессмыслицей. Они считали всеобщую забастовку спасением против всех зол. Они и слышать не хотели о политической борьбе, о парламентаризме. Они представляли себе всеобщую забастовку средством, способным одним ударом опрокинуть буржуазный строй.

Революционные марксисты добивались и добиваются совершенно иного. Для них массовая забастовка не только не исключает политической борьбы и парламентаризма, но сама становится орудием политической борьбы. Наряду с массовой забастовкой, мы признаем как менее острое средство—избирательную записку, так и более острое—вооруженное восстание.

Проповедь анархистов была и остается реакционной. Проповедь революционных марксистов была и остается революционной. Идею всеобщей стачки мы приняли, но прежде всего мы освободили ее от всякого анархистского утопизма, от всей анархо-синдикалистской путаницы.

В органе женщин-социалисток «Дифеза Делле Лаворатриче» беспрестанно выражается благодарность по адресу молодежи за ее активное содействие созданию новых женских организаций. Почти все созданные в последнее время секции были делом молодежи. То же самое относится и к созданию детских групп.

На последних муниципальных выборах в Неаполе социалисты одержали победу, являвшуюся в значительной мере заслугой молодежи.

В настоящее время молодежь не хочет иметь ничего общего со взрослыми товарищами, потому что проведенные на этих выборах представители рабочих стали патриотами и сторонниками «защиты отечества».

Заслуживает упоминания факт переименования некоторых секций. Напр., секция имени Амилькаре Чиприани (старый участник Коммуны, ныне сторонник войны и редактор «Юманитэ») переименована в секцию имени Карла Либкнехта.

Точно так же обстоит теперь дело и с отрицанием защиты отечества.

Да, правда, было время, когда Эрве, поющий ныне панегирики англо-французской плутократии и русскому царю, отрицал защиту отечества и проповедывал гражданскую войну. Было время, когда этот, ныне патриотический, шарлатан подписывал свои статьи «Не имеющий отечества» и должен был искупить свой антимилитаризм долголетним тюремным заключением. Было время, когда Кропоткин, Корнелиссен, Жуо и Ивето еще не были лакеями империалистических правительств, а агитировали за восстание.

Но и в то время точка зрения этих людей была не социалистической, не революционной, а вульгарно-анархистской, мелко-буржуазной, короче—«эрвеистичной» (в прежнем смысле этого слова).

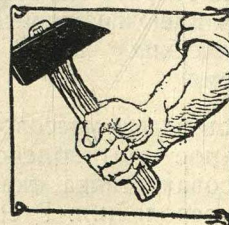
Вопрос национального угнетения старо-эрвеизмом просто игнорировался. Для него этот вопрос вообще не существовал. С точки зрения рабочих,—заявлял Эрве,—безразлично, победит ли Германия Францию или Франция Германию. И, разумеется, с нашей точки зрения, подобный взгляд являлся детской крайностью, противоречащей здравому смыслу.

С точки зрения социализма отнюдь не безразлично, могут ли рабочие, например, свободно пользоваться своим родным языком или не могут. Вместо того, чтобы повторять вслед за старо-эрвеизмом: «национальный вопрос нас не касается», революционные социалисты говорят: нет, этот вопрос нас очень касается; мы всюду боремся против всякого национального угнетения, против расщепления наций, за освобождение колоний, за право каждой угнетенной нации решать самостоятельно свою судьбу. В важнейших передовых странах предпосылки к социализму созрели, а потому поднимайтесь на революционную борьбу за социализм и, тем самым, за окончательное уничтожение всякого национального угнетения.

Показательный случай имел место в Вольпедо (близ Рима), где насчитывающая 40 членов клерикальная юношеская организация целиком влилась в социалистическую организацию молодежи.

Как недавно заявил в своем обзоре секретарь партии Костантино Ладзари, молодежь в Италии, как и в Германии, остается авангардом революционной эпохи, навстречу которой мы идем.

М. И. Швейде



Бесконечно далеко старо-эрвеизму до этой концепции. Так же обстоит дело и со средствами борьбы против войны.

В своей книге: «Их отечество» Эрве писал:

... «В день объявления войны все сознательные, верные своему долгу социалисты должны дезертировать... Нет ничего легче (!) этого... Доколе запасные еще не призваны, они остаются свободными гражданами... Кто вытащит их насильно из рабочих кварталов или из деревень? Действующая армия? Ослабленная дезертирством, она пойдет по пути распада. (Нем. изд., стр. 127—128).

«Ничего нет легче этого?» Нет, ничто не могло бы быть легкомысленнее, ничто не могло бы быть глупее этого!

Революционный марксизм никогда не понимал гражданскую войну, как легкомысленную игру. Не дезертирством, не простым скрещиванием рук, не опереточно-«легкой» военной стачкой мы идем к нашей цели. Взгляда на «разлагающуюся», распадающуюся действующую армию, с которой «легко» можно справиться, мы не разделяем. Дело отнюдь не так просто, как это пытались доказать наивные старо-эрвеисты. Настоящая борьба против войны явилась бы теперь борьбой не на жизнь, а на смерть...

Для всякого очевидно, что революционные социалисты не могут нести никакой ответственности за легкомысленную «точку зрения» старо-эрвеизма в вопросе защиты отечества, как не могут быть ответственны за анархистский вздор в вопросе всеобщей забастовки.

Существует известная внутренняя связь между отношением Интернационала к массовой забастовке и его отношением к защите отечества и гражданской войне. В противовес лозунгу «защиты отечества» может быть выставлен лишь один последовательный лозунг: лозунг гражданской войны. Нашим лозунгом является гражданская война, а не гражданский мир. Этот лозунг был уже формулирован К. Либкнехтом. Массовая забастовка является важной и составной частью гражданской войны. Поэтому как для стачки, так и для гражданской войны важны приблизительно одни и те же предпосылки, а именно, высокая ступень капиталистического развития, массовый социалистический пролетариат, наличие материальных предпосылок для социализма. Все эти предпосылки несет с собой современная империалистическая эпоха.

Так и случилось, что II Интернационал воспринял (правда, только теоретически, на бумаге) идею массовой стачки и идею гражданской войны против империалистических войн приблизительно в одно и то же время.

В 1904 г. в Амстердаме массовой стачки тактика встретила сильное противодействие. В 1905 г. политическая массовая стачка оказалась главным оружием русской революции. Русская революция воочию показала, «как это делается». В 1905 г. германская социал-демократия, главная партия II Ин-

тернационала, принимает в Иене решение о всеобщей забастовке. А далее в 1907 г. II Интернационал (в Штуттгарте) принимает тактику гражданской войны против империалистических войн. Ведь, когда говорят о «пробуждении масс» для свержения капиталистического строя в ходе войны— это означает не что иное, как признание гражданской войны. В 1912 г. этот вопрос ставится с еще большей ясностью II Интернационалом, который приводит пример Парижской Коммуны 1871 г. и русской революции 1905 г.

Приближалась война—война, которая началась в 1914 г. Призванные вожди II Интернационала издавна предвидели как раз эту войну, и тем не менее не могло быть и речи о «защите отечества» в случае подобной войны. Впродолжение Балканской войны (1912) все социалисты были против защиты отечества. В Базельском манифесте нет ни слова о защите отечества. «Против империализма—таков наш лозунг»,—писал в 1912 г. в своей известной брошюре Отто Бауэр—марксист «центра».

К. Каутский, признанный вождь II Интернационала, после Штуттгартского конгресса в 1907 г., писал следующее:

«...При данной мировой политической ситуации нечего и думать о такой войне, при которой мог бы возникнуть вопрос о заинтересованности пролетариата или демократии в обороне или нападении. Ничто не угрожает ныне самостоятельности ни одной из великих наций, о которых могла бы идти речь в случае войны. При данных обстоятельствах следует дать понять правительству, что оно не может рассчитывать на энтузиазм пролетариата, нужно заклеить, как преступление против интересов народа, всякую могущую завязаться войну. («Нейе Цейт», 1907, стр. 855). Так говорилось в комментариях Каутского к Штуттгартской резолюции, предвидевшей как раз данную войну.

В 1909 г. тот же Каутский в статье «Австрия и державы» писал: (в случае мировой войны)... «Для пролетариата всех государств вопрос ясен. Правда, если бы он захотел руководствоваться шаблонным взглядом на наступательную и оборонительную войны, тогда бы его позиция для разных стран оказалась крайне неопределенной. Но как бы неразрешенным ни казался этот вопрос, неоспоримо одно: «Пролетариат должен использовать эту войну для своих целей. Не будем искать отдельных виновников в лагере отдельных наций, поставим к позорному столбу действительно виновного, который в одинаковой степени порождает во всех без исключения странах противоречия, ведущие в конечном счете к войне. Встретим военную травлю призывом к борьбе против капитализма, с величайшей решительностью обратим гнев всех пролетариев против этого общего врага». («Нейе Цейт», 1909, I, стр. 949)

Тот же Каутский писал далее в статье «Социалистическая колониальная политика» следующее:

«Отсюда военная опасность, которая порождается ныне исключительно за океанской колониальной политикой. Конкуренция держав и военная опасность обостряются тем больше, чем дальше разворачивается захват оставшихся «свободными» стран; дальнейшая экспансия возможна лишь за счет иностранных государственных владений». («Нейе Цейт.», 1909, II, стр. 42).

В 1910 г. Каутский писал, что в отличие от обстановки предыдущей эпохи, ныне существует опасность войны Германии с Англией, при чем ни здесь ни там ничто не угрожает самостоятельности той или другой нации, так как затронуты вопросы существования не наций, а лишь некоторых эксплуататорских клик». И Каутский тогда не забывал прибавить: «Коль скоро война требует такого рода жертв—а она будет стоить страшных жертв—народным массам легко отмежеваться от воюющего правительства и при отсутствии побед восстать против него». (Следовательно, лозунгом являлась не победа «отечества», а, наоборот. Г. З.). («Нейе Цейт.», 1910, II, стр. 76—77).

И еще в 1911 г., прежде чем произвести окончательную «переоценку», тот же Каутский писал: «Растет убеждение, что европейская война с естественной необходимостью должна закончиться социальной революцией». («Нейе Цейт.», 1911, II, стр. 100).

Так писали авторитетнейшие представители II Интернационала до войны—не вызывая своими выступлениями какого бы то ни было протеста. А теперь все это называют «анархизмом» и «эрвеизмом».

Нет, вина интернационалистов заключается лишь в том, что они действительно принимали всерьез то, что самым торжественным образом декларировал Интернационал в Штутгарт и Базеле. Наша вина заключается лишь в том, что мы еще теперь, вопреки предательству большинства бывших вождей, сохраняем верность знамени II Интернационала.

Если теперь социал-патриоты нас выдают за эрвеистов, это происходит лишь с целью замести следы собственного предательства. Это тоже род «техники», как ее проповедует империалист Рюдорффер. В технике обмана рабочих масс социал-патриоты всех стран достигли воистину великого мастерства.

Мы же были и остались социалистами, революционными марксистами. И потому мы отвергаем «защиту отечества» в этой и подобной ей войнах. И поэтому, совместно с Карлом Либкнехтом, мы бросаем клич: поверните оружие против нашего общего врага. Либкнехт и Рюле в Германии, Муранов и Петровский в России, Хеглунд и Геден в Швеции, Маклин в Англии, заточенные теперь на долгие годы своими правительствами в тюрьмы, вот кто представляет идеи истинного рабочего Интернационала.

Г. Зиновьев.

Швеция.

Важнейшим и замечательнейшим событием последнего времени в Интернационале является мирный конгресс наших шведских товарищей и связанная с ним борьба против шведских милитаристов, с одной стороны, и против оппортунистического фланга партии, с другой.

С тех пор, как вспыхнула война, в Швеции неустанно работает небольшая, но влиятельная клика, стремящаяся втянуть Швецию в войну. Она хочет воевать в союзе с Германией. Россия угрожает шведским интересам. Теперь Россия ослаблена. Стало быть, наступил подходящий момент вырвать когти у русского медведя, чтобы его еще долго не пришлось бояться. Основываясь на этом, активисты хотят сделать войну популярной. В целях борьбы против этой опасности, рабочие организации требовали, чтобы партия предприняла какое-либо выступление, в частности, они требовали созыва конгресса, который обсудил бы вопрос о применении непарламентских средств для предотвращения возможной войны. ЦК партии резко отклонял все такие требования. Половинчатость и бездеятельность социалистов усугубила наглость активистов и их военной пропаганды. Тогда Социалистический Союз Молодежи решил созвать конгресс. Тут проснулся и ЦК партии, но лишь для того, чтобы во что бы то ни стало помешать созыву конгресса. Но это не помогло. 18 и 19 марта конгресс все-таки состоялся в Стокгольме и, несмотря на подлую борьбу против него со стороны шведских оппортунистов и охотников за портфелями, съехалось 265 делегатов от партии, профсоюзов и секций молодежи, представлявших свыше 40.000 организованных рабочих, т.-е. более половины шведских рабочих вообще.

Конгресс, протоколы которого сохранялись в тайне, обсуждал те непарламентские средства, которые можно было бы, в случае необходимости, использовать для предотвращения опасности войны, и постановил еще раз потребовать от ЦК партии и государственной комиссии созыва съезда в составе представителей всех классово-сознательных рабочих Швеции, чтобы придать более дружный характер идее пропаганды мира.

Конгресс единогласно принял следующее обращение:

«Принимая во внимание, что вовлечение Швеции в войну было бы величайшим преступлением по отношению к нашему народу и особенно по отношению к молодежи, которая станет первой жертвой такого безумия; что Швеции не угрожает никакой внешней враг, а, наоборот, миру грозит опасность изнутри, вызываемая политикой шведских властителей; что население Швеции хочет в своем преобладающем большинстве только мира,—мы, представители трудящегося класса города и деревни, собравшись на конгресс, созданный по инициативе социал-демократического союза молодежи, требуем от имени шведского народа, в интересах культуры и человечества, всеми средствами бороться за мир.

Мы клеймим изменниками стране и народу всякого участвующего в агитации как активистов,

так и прямо или косвенно содействующих политике, которая могла бы вовлечь Швецию в войну.

Так как опыт показывает, что господствующие классы и их политические органы в Швеции боятся только такого правительства, которое могло бы получить у народа поддержку, и так как парламентской борьбы для этого недостаточно, то конгресс высказывается за необходимость приступить к подготовке непарламентского массового выступления для борьбы против всех военных планов.

Первым средством в этом направлении конгресс считает широкую всеобщую забастовку, объявленную в соответствующий момент, благодаря чему проявится объединенная мощь рабочего класса. Рабочий класс откажется предоставить в распоряжение господствующего класса свою рабочую силу.

Разумно подготовленная и организованная всеобщая забастовка должна охватить также и тех рабочих, которые добывают сырье для производства (горнорабочих и др.), а также и рабочих, занятых на фабриках пищевых продуктов, тканей, военного снаряжения и др. нужных для ведения войны предметов и, прежде всего, рабочих путей сообщения. Организованная таким образом забастовка или обструкция сможет в некоторых случаях явиться решающим препятствием к нарушению мира со стороны правящего класса.

Но конгресс подчеркивает, что это не единственное средство и что его одного недостаточно, что господствующий класс может принять свои контрмеры, может, в свою очередь, объявить всеобщую забастовку, которая может превратиться в еще более серьезную борьбу.

Если шведское правительство, нарушая политику нейтралитета, которой требует весь наш народ, захочет вовлечь страну в братоубийственную войну, то, само собою разумеется, что народ должен отказаться от выполнения каких бы то ни было обязательств по отношению к этому правительству.

Конгресс обращается также к различным партиям, которые вообще не являются принципиальными противниками военной обороны, но честно желают мира. Он призывает их содействовать борьбе против войны, которая никоим образом не может быть названа оборонительной войной.

Наш лозунг: «Мир во что бы то ни стало!»

Здесь впервые резко и ясно проявилась новая черта в позиции молодежи. Тогда как отдельные видные товарищи из германской партии считали Интернационал годным лишь в мирное время, шведские товарищи утверждают, что именно война требует серьезной и решительной борьбы против правительства. Но самым существенным является та резкость и ясность, с которой, пожалуй, впервые в истории рабочего движения всеобщая забастовка и открытое восстание характеризуются, как самые радикальные средства для предотвращения войны.

Рабочий класс всего мира вздохнул свободно. Время пустых фраз и заверений в любви миновало. Наступают дни революционных действий. Крик бешенства «патриотов» показал, что рабочие нанесли им удар по самому больному месту. Еще в день конгресса были арестованы три известных товарища: д-р Хеден, Ольелунд и Хеглунд. Позднее их обвинили в государственной измене. Этот неслыханный акт произвола со стороны правительства вызвал бурю протеста. Хеглунд—депутат, его личность неприкосновенна. Сотни тысяч демонстрировали против дерзкого нарушения закона. К рабочим присоединились выдающиеся деятели, художники и писатели и даже виднейшие юристы характеризовали судебное следствие, как нарушение закона. Но все было тщетно. «Патриоты» крепко держали свои жертвы. Суд приговорил этих трех отважных товарищей к каторжным работам. Тов. Хедена к одному году, Ольелунда—к году и шести месяцам, а Хеглунда—к трем годам каторги.

Не меньшее возмущение, чем позорный пристрастный классовый приговор правительства, вызвала и позиция оппортунистического фланга партии. Еще до конгресса реформистская партийная газета «Социал-Демократен» опубликовав секретный циркуляр, донесла полиции на товарищей, а во время процесса газета продолжала эту подлую политику. Мы утверждаем, что, подобно тому, как т. Либкнехт обязан своим арестом, прежде всего, слабой и нерешительной позиции большинства партии, так и в Швеции три товарища обязаны вынесенным им строгим приговором поведению своих предателей товарищей, которые были бы не прочь получить портфель в министерстве.

Мужественное поведение наших шведских юных товарищей имело двойной успех. Во-первых, оно возбудило шведский народ против «патриотов», агитация которых после этого значительно ослабла, и, во-вторых, оно основательно загородило оппортунистическим вождям дорогу к министерским портфелям и начало толкать всю партию на путь революционных массовых выступлений. Поэтому бюро международного объединения социалистических организаций молодежи ни на минуту не поколебалось перед всем миром громко выразить свое сочувствие шведским товарищам. Оно не только приветствовало в письме и через посредство своей делегации этот важнейший конгресс, но и настаивало перед всеми юношескими организациями на принятии революционной тактики, а когда телеграф принес невероятное сообщение об осуждении товарищей, бюро призвало все страны к устройству внушительных демонстраций и манифестаций. Пока нами получены сообщения о ходе этих демонстраций, состоявшихся в воскресенье 21 мая, из одной только Швейцарии. Здесь, несмотря на несчастные случаи, в демонстрации участвовало 10—12 тысяч человек. Во многих местностях происходят демонстрации на улицах. В Цюрихе к месту демонстрации были вызваны войска.



Германия.

Преследования наших товарищей в Германии приобретают все более энергичный и подлый характер. Армия полицейских шпионов и филеров следит за малейшим проявлением рабочего движения. Особенно репрессии принимаются против молодежи. К каким средствам прибегает правительство, видно из нижеследующего письма, полученного несколькими товарищами из молодежи:

«Верховное командование в Марках

Берлин, 6 апреля 1916 г.
Викторияштрассе. 25.

Нам сообщили, что вы в течение более или менее продолжительного времени ведете в рядах юношеского движения политическую работу, которая способна путем агитации не только нарушить мир внутри страны, но и путем травли вызвать угрозу общественной безопасности.

Поскольку в настоящее время, в интересах общественной безопасности, невозможно терпеть такого рода агитацию, то на основании § 9-б закона об осадном положении от 4 июня 1851 г. воспрещается вам на все время войны всякое участие в собраниях, заседаниях и иных совещаниях несовершеннолетних граждан, а также и вообще всякая организационная, литературная и ораторская деятельность в интересах рабочей молодежи, одновременно запрещается пересылка по почте внутри страны и за границу всякой относящейся к этому движению корреспонденции.

Нарушения караются согласно § 9-б закона об осадном положении и могут иметь своим последствием немедленный арест.

Особенно воспрещается разглашать содержание настоящего письма под угрозой указанной выше кары.

Верховное командование

Начальник Штаба: (подпись) фон-Берге».

В совершенно секретном циркуляре Вюртембергской полиции, который мы смогли опубликовать через 3 дня после его издания, между прочим, указывается, что «Интернационал Молодежи» подлежит конфискации, а лица, у которых он будет обнаружен,—аресту.

За ведение революционной пропаганды призвано в армию и отправлено в окопы много юных товарищей. Некоторые швейцарские товарищи, которые якобы продавали в Берлине «Интернационал Молодежи», были арестованы, заключены в тюрьму, а впоследствии высланы из пределов страны.

Самой славной жертвой, вырванной из наших рядов неистовствующей реакцией, является отважный боец пролетарского революционного юношеского движения в Германии тов. Карл Либкнехт, роль и значение ареста которого в настоящий момент для германских рабочих читатели уже уяснили себе из посвященной ему статьи в настоящем номере журнала.

Против этого обилия актов неслыханного произвола официальное юношеское движение, к своему позору, ничего не предприняло. Оно ни-

чего не предприняло даже против бессовестной эксплуатации детей и подростков, безжалостно осуществляемой сейчас на многих предприятиях. Тот факт, что пресловутое распоряжение о принудительных вкладах в сберегательные кассы на нужды военного займа лишает 16-летних подростков столь тяжелым трудом заработанных грошей, вызвал у «Арбейтер Югенд» визг, которому позавидовал бы любой клуб старых дев. В официальном юношеском движении занимаются гимнастикой, развлекаются, устраивают экскурсии, разыгрывают на маевках сцены из «Веселой вдовы», а в остальном скромность и смирение. Поэтому баварский министр просвещения фон-Кнеллинг мог с полным правом сказать: «Правительство неоднократно имело повод заявлять, что за социал-демократами, если судить по их поведению во время войны, нельзя отрицать патриотических убеждений. Это в равной мере относится и к социал-демократической юношеской организации». И такое оскорбление должна снести германская молодежь. Позор!

Да, официальная юношеская организация даже до того забылась, что борется против товарищей в своих рядах, выступающих за подлинно-социалистическое воспитание молодежи, а на некоторых из этих отважных борцов за молодежь даже донесла полиции и военным властям.

В 12 номере своего «циркуляра» Центральный Комитет сразу обливает целым ведром помоев «Интернационал Молодежи», который он так зверски ненавидит и которого так боится. «Определенно милитаристский характер журнала (подразумевается «Интернационал Молодежи». Ред.) должен удерживать каждого немца, обладающего здравым смыслом и чувством ответственности, от того, чтобы давать членам юношеской организации в руки этот журнал и тем самым подстрекать их к необдуманным поступкам или к еще худшему». Бедные германские товарищи! В свои 18—17 лет и еще раньше вы достаточно зрелы для того, чтобы переносить ужасные лишения долготейшей кампании, проливать свою кровь в окопах, а, по мнению берлинского ЦК, вы еще так глупы, так нежны, что вам нельзя давать в руки социалистический журнал, дабы не толкнуть вас на необдуманные действия, дабы не заразить вас духом возмущения германскими империалистами. Разумеется, смиренная и покорная «Арбейтер Югенд» уже никого больше не подстрекает. Дальнейшее заявление ЦК о том, что он «не желает иметь ничего общего с «Интернационалом Молодежи» и аналогичными произведениями печати», поистине совершенно излишне. Им мы об этом заявили уже несколько месяцев тому назад, и надо, в самом деле, страдать манией величия, чтобы вообразить, будто мы хотим иметь что-нибудь общего с политическими импотентами, которые присвоили себе название Центрального Комитета организации германской рабочей молодежи.

В Гамбурге оппортунистические вожди всякими правдами и неправдами провели в рабочих организациях резолюцию о роспуске радикального юношеского движения и о запрещении ему пользоваться помещениями народного дома.

Но, несмотря на все это, идея международной революционной социалистической организации молодежи неустойчиво пробивает себе дорогу даже в Германии. В Гамбурге образовалась новая самостоятельная юношеская организация, издающая свою собственную газету «Пролетарская Молодежь».

На собрании и в последовавшей за ним демонстрации, состоявшихся 7 мая 1916 г., присутствовало почти 3.000 человек. В Южной Германии молодежь бойкотирует журнал «Рабочая Молодежь» и издает свой собственный орган «Заря». Во время пасхи 1916 г. в одном из городов Средней Германии состоялась всегерманская конференция оппозиционной юношеской организации, на которую явилось много делегатов со всех концов Германии и которая выразила свое безоговорочное согласие с линией международного объединения молодежи. Широкие слои германской молодежи Берлина, Южной Германии, Франкфурта, Гамбурга, части Тюрингии и т. д. откололись от Центрального Комитета официальной организации и вместе с нами борются под знаменем Интернационала за мир и свободу для всех народов.

*

Франция.

Во Франции тоже восходит заря. Участие трех товарищей: Пьера Бризона, Александра Блан и Рафен Дюжанс во второй Международной конференции в Кинтале и их мужественное выступление во французском парламенте произвело на буржуазию впечатление удара грома в ясный день и встретило радостный отклик во всех странах и особенно в Германии. В рядах молодежи тоже начинается брожение.

Во Франции Центральный Комитет официальной юношеской организации сохранил непоколебимую верность правительству подобно германской молодежи, и отверг всякие сношения с международным бюро. Но во Франции, как и в Германии, широкие массы молодежи уже не идут за ЦК, а, вопреки шовинистской травле, проникаются идеей интернационализма, как их братья в других странах.

Синдикалистская молодежь в Париже выразила в резолюции одобрение решениям Циммервальдской конференции, а члены социал-демократической юношеской организации Сенского департамента прислали нам следующее заявление:

«Собрание социалистической молодежи Сенского департамента с искренней радостью принимает к сведению мужественную интернационалистскую позицию некоторых слоев юношеского движения в Штуттгарте, Карлсруэ, Гамбурге и т. д. Собрание заверяет их в своей непоколебимой верности и подтверждает свое безоговорочное согласие с принципами Интернационала, провозглашенными на международных социалистических конгрессах и в объединениях социалистической молодежи.

Собрание приветствует швейцарских юных товарищей за их активные старания, направленные к

сохранению жизни и дееспособности международных юношеских организаций в это тяжелое и горестное время».

Это заявление является прекрасным доказательством пробуждающегося международного духа среди трудящейся молодежи Франции, что нас и молодежь всех стран может только радовать.

*

Австрия.

Еще более тяжелую борьбу, нежели наши германские товарищи, вынуждены вести наши друзья в Австрии. Ухудшение экономического положения молодых рабочих и учеников вызвало энергичную борьбу со стороны одной только социал-демократической юношеской организации. Эта организация, вопреки всем реакционным полицейским распоряжениям и всяческим репрессиям, борется и против милитаризации молодежи. Многие ее лучшие бойцы призваны в армию.

При таком положении достигнутые ею успехи вдвойне важны. С 1 августа 1914 г. и по 30 июня 1915 г. в организацию вступило 2.744 новых члена, а с 1 июля 1915 по 31 марта 1916 г.—3.575. Журнал «Молодой Рабочий» является образцом прекрасного журнала для молодежи, и немецкая «Рабочая Молодежь» могла бы у него многому научиться. Австрийские товарищи были первыми, практически и материально поддерживавшими международное объединение социалистических юношеских организаций и его временный секретариат, а конференция Венской окружной организации, состоявшаяся 1 марта 1916 г., единогласно приняла декларацию сочувствия цюрихскому секретариату.

С какими невероятными трудностями приходится бороться нашим австрийским товарищам, видно из их следующего письма:

«Секретариат объединения получил 12 апреля следующее письмо:

«Дирекция Императорской и Королевской Полиции в Вене

Вена 9 апреля 1916 г.

У. В. 663

Предупреждение

В Центральный Комитет Союза Австрийской Рабочей Молодежи

Вена

Нижнеавстрийское императорское и королевское наместничество сообщает в своем распоряжении от 5 апреля 1916 г. пр. ц. 2410/1 Р:

«Союз австрийской рабочей молодежи» с центром в Вене устроил 22 и 25 августа 1915 г. в Вене собрания с повесткой дня: «Своевременное открытие профессиональных школ».

На этих собраниях отдельные ораторы неоднократно обнаруживали свое недоброжелательное отношение и даже высмеивали военную подготовку молодежи, имеющую целью воспитывать молодежь, готовя из нее сознательных, преданных государству, физически и духовно здоровых, умеющих владеть оружием граждан,

Эти выпады, могущие повредить интересам обрoны нашей страны, а в связи с этим и безопасности государства, не вызвали протеста со стороны председателей собраний и, следовательно, должны быть рассматриваемы, как совпадающие с официальной точкой зрения организации.

Таким образом, упомянутая организация проявляет тенденции, способные повредить интересам государства.

Поэтому, по поручению и от имени императорского и королевского министерства внутренних дел, «Союзу австрийской рабочей молодежи» настоящим выражается предупреждение и ему ставится на вид, что в случае дальнейших нарушений права и закона ему, в соответствии с § 24 закона от 15 ноября 1867 г., опубликованного в 104 номере «Рейхсгезетцблатт», грозят более строгие кары, о чем Центральный Комитет Союза и оповещается.

Пильхер, и. и к. полицейский советник».

Комментарии излишни.

При таких обстоятельствах активная деятельность наших друзей в духе интернационализма вдвойне заслуживает признания и сердечной благодарности.

*

Греция.

В первых числах мая мы получили из Греции следующую телеграмму: «По случаю празднества 1-го мая шлем вам сердечный привет, надеемся на скорое заключение мира и победу социализма. Социалистический союз молодежи, Салоники».



Юношеское движение в Румынии.

Цифры, характеризующие размеры юношеского движения в Румынии невелики, но нам приходится преодолевать гораздо большие трудности, чем остальным товарищам в Европе. Главная причина этого заключается в невежестве населения, насчитывающего 80% неграмотных. Пролетариат у нас состоит из деревенской бедноты, а в деревне, где помещик, жандарм и назначенный правительством бургомистр являются полными хозяевами, не приходится и думать о социалистической пропаганде.

Тем не менее в городах мы продвигаемся вперед и в истекшем году добились определенных успехов. В 1913 году у нас было 5 секций, а в 1914 уже 9. В 1913 г. у нас насчитывалось только 284 члена, а сейчас—695. Для нашей партии, в которой не более тысячи членов, это довольно значительное число.

Газета молодежи выходит регулярно раз в месяц, а в минувшем году мы распространили 28.600 экз. различных прокламаций.

Наша молодежь принимала весьма активное участие в борьбе против военной травли. Борьба эта доставила нам в Румынии славу наиболее попу-

лярной партии и на наших собраниях присутствовало до 4.000 граждан. Когда секретариат молодежи в Цюрихе выпустил 15 ноября обращение, в котором он призывал к устройству демонстраций против войны, мы устроили по всей стране собрания, на которых в некоторых городах присутствовало до 2.000 человек.

Когда у нас получились сведения о юношеских организациях в Германии, они вызвали всеобщее ликование; это придало нам новые силы, еще более воодушевило нас и ясно указало нам наш долг.

Последнее обращение молодежи заканчивается словами: «Пролетариат, социализм может с доверием относиться к будущему. Молодежь сумеет отомстить, а юная гвардия румынского пролетариата не покинет своего почетного поста. Да здравствует социальная революция!»

Остается только пожелать, чтобы оживилась связь с международным секретариатом, ибо каждое известие о победе одной из братских партий вливает в нас, в нашей реакционной стране, новые силы. Поддержка международных связей, слияние юношеского движения в отдельных странах в одну крупную революционную организацию,—вот наша цель. Мы сможем ее осуществить, если будем действовать смело.

В. М.

*

Швейцария.

Швейцарский конгресс, состоявшийся 23-го и 24-го апреля в Аарау, был чрезвычайно многолюден. Тогда как в прежние годы присутствовало обычно 50—60 делегатов с правом решающего голоса, на этот раз было 120 делегатов. Отчеты Центрального Комитета показывают, какой прогресс проделало и каких прекрасных успехов достигло движение. Число секций возросло в течение года с 53 почти до 120, а число членов с 1.700 до 3.500. В отчетном году было продано 100.000 экз. «Фрее Югенд», преобразованной с 1-го января в двухнедельный журнал, 25.000 экз. «Интернационал Молодежи», 3.000 песенников и около 30.000 экземпляров социалистических изданий. Была расширена и углублена просветительная работа. Был проведен ряд важных демонстраций, как, например, антимилитаристский день молодежи во время троицы 1915 г. в Цюрихе с 4.000 участников, день 3 октября с 20.000 участников и т. д. Взаимоотношения с организациями взрослых рабочих улучшились, материальная поддержка увеличилась. В начале Конгресс постановил отправить шведским «государственным изменникам» и т. Либкнехту телеграммы с выражением сочувствия. Конгресс отправил приветствие Циммервальдской конференции и постановил, по примеру Италии, внести «Сальдо солдата». Впредь каждый член должен будет уплачивать, наряду со своим членским взносом, 5 сантимов в фонд борьбы против милитаризма. На конгрессе была единогласно принята следующая декларация: «Для проведения резолюции международной юношеской конферен-

ции, состоявшейся во время пасхи 1915 г. в Берне, собрание делегатов социал-демократических юношеских организаций, происходившее в Аарау в 1916 г., постановило предложить с'езду социал-демократической партии, созываемому в текущем году, пересмотреть прежнюю позицию партии по отношению к войне с тем, чтобы, вместо признания необходимости народной армии для защиты страны, включить в программу безоговорочный отказ от вотирования каких бы то ни было средств на милитаризм и требование полного разоружения. Делегаты обязуются сделать все от них зависящее, чтобы обеспечить предложению их собрания большинство на партейтаге».

Кроме того, постановлено немедленно приступить к созданию детских групп.

Конгресс принял также декларацию против проектируемого всеобщего военного обучения, видя в нем скрытую попытку милитаризации молодежи.

В ЦК были избраны товарищи, радикальнее и резче всех остальных защищающие осуществляемую ныне тактику. Секретарем был переизбран т. Мюнценберг.

В общем и целом этот с'езд швейцарских товарищей был глубоко проникнут социалистическим духом. Прения и вынесенная резолюция являются прекрасным доказательством теоретической четкости, характеризующей ныне швейцарскую юношескую организацию. Организация идет по пути ее

превращения в левый радикальный фланг партии, в проводника революционного воспитания молодежи и внедрения в ее ряды социалистической воли и действий. Но резолюции показывают также, что организация вполне отдаст себе отчет в своей ответственности перед социалистическим Интернационалом Молодежи, и мы от души желаем ей счастья на этом пути.

К нашим секциям.

В воскресенье, 3 сентября, 1916 г., состоится во всех странах II Международный День Молодежи. Путем массового участия молодежи он должен превратиться в еще более внушительную демонстрацию социалистического юношества, чем прошлогодний день молодежи. Товарищи, приступайте к подготовке, принимайте свои меры. Заставьте партию, профсоюзы и рабочие организации ваших стран предоставить этот день социалистическому юношеству. Примите меры, чтобы в самом незначительном городишке вашей страны производилась вербовка в юношескую организацию. Демонстрации 3 сентября должна везде предшествовать неделя вербовки и агитации. Число членов всех юношеских организаций должно удвоиться. Вперед!

Бюро Международной Связи Социалистических Юношеских Организаций.

